

Опочка в первый год царствования Михаила Романова (1613 г.)

Рабинович Я.Н., кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России и археологии,
Саратовский госуд. ун-т им. Н.Г. Чернышевского,
Институт истории и международных отношений.

О событиях в Опочке и других псковских пригородах в 1613 г., как и о том, что происходило в самом Пскове, исследователи до настоящего времени писали мало. В труде известного краеведа Л. И. Софийского об этих событиях завершающего этапа Смутного времени также нет никакой информации. Все исследователи черпали сведения в основном из Псковской летописи, игнорируя актовые материалы. Правда, Л. И. Софийский, используя труд А. П. Барсукова, сумел составить список воевод Опочки, начиная с 1614 г.¹

Что касается Псковской летописи, то хронология событий в ней чрезвычайно запутана, поэтому следует больше доверять актовым материалам, а не летописным записям. Это касается, в первую очередь судьбы Заволочья (Ржевы Пустой).

Сведения об освобождении Заволочья содержатся в ряде источников. Многие исследователи, включая Л. И. Софийского, относили эти события к 1612 г., взяв за основу сообщения Псковской летописи. По поводу освобождения Заволочья псковский летописец отмечал: «*В то ж время казаки Себежские и Опочецкие, всякие люди, взяли Заволочье у Лисовского*»². В данной летописи эти сведения помещены после информации о захвате Ивангорода шведами (мы знаем, что это произошло в декабре 1612 г.), но перед известием об освобождении Москвы от поляков (27 октября 1612 г.) и избранием Михаила Романова (21 февраля 1613 г.). Поэтому многие исследователи относили эти события к лету – осени 1612 г., считая, что Заволочье находилось в руках польского ставленника полковника Александра Лисовского недолго, всего лишь несколько месяцев (на самом деле – больше года).

Попробуем выяснить, когда эта крепость оказалась в руках псковичей, сторонников нового правительства Михаила Романова, и какую роль в этих событиях сыграли служилые люди Опочки.

Для уяснения того, что произошло в 1613 г. в районе Опочки и Заволочья следует остановиться на предыстории этих событий. Все годы Смуты на Севере Опочка подчинялась «старшему брату» Пскову. Какую власть признавал Псков, такую же власть поддерживали служилые люди Опочки (сначала самозванца Лжедмитрия III, потом руководителей ополчения под Москвой, а далее – нового царя Михаила Романова). Воеводы в Опочку назначались из Пскова. В частности, в одной из разрядных записей отмечено, что еще в 1612 г. воеводами Опочки были Иван Семенович Бороздин и Богдан Михайлович Аминев. Эти воеводы находились в Опочке в 1614 г., как отметил в свое время Л. И. Софийский. Особый интерес представляет следующая фраза относительно воевод Бороздина и Аминева в данной разрядной записи: «*...отпущены из Пскова в 120-м году*»³. 7120 год начинается 1 сентября 1611 г. и завершается 31 августа 1612 г. В течение этого периода Иван Бороздин и Богдан Аминев приехали из Пскова в Опочку. Трудно сказать, то ли они прибыли как воеводы Лжедмитрия III, после того, как этот самозванец укрепился в Пскове в декабре 1611 г.,

¹ Софийский Л. И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.). Репринтное издание. Псков: Псковская областная типография, 2004. С. 90.

² Псковские летописи (далее – ПЛ). М., 1837. С. 231.

³ Разрядная книга 1613–1614 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 296.

то ли их отправил в Опочку псковский воевода князь И. Ф. Хованский уже после свержения этого самозванца в мае – июне 1612 г.

В любом случае, начальную дату воеводства в Опочке Бороздина и Аминова можно перенести назад на два года (следует считать не 1614 г., а 1612 г.).

В это время в апреле 1612 г. (за месяц до свержения в Пскове Лжедмитрия III) над Опочкой возникла угроза с востока, со стороны Заволочья. Здесь в очередной раз «отличился» перешедший на службу польскому королю Сигизмунду полковник Александр Лисовский. Его стремительные рейды по Псковской и Новгородской земле поражают. Мы видим его возле Пскова у Мирожского монастыря, в Холмском уезде, под Печорами. До этого он разорил Остров, Вороноч и Красный. Летописец отмечал, что Лисовский *«многие пакости творит во Псковщине, с Детьми Боярскими Русскими и с Литвой, подо все пригороды, яко волк искрадом хватая и поядая»*. После очередной неудачи под Печорами Лисовский снова отступил в южные пределы Псковской земли. В первой половине апреля 1612 г. он начал новое наступление против Псковского вора, захватив южный пригород Пскова, Заволочье (Ржеву Пустую). Псковский летописец, внимательно отслеживавший все похождения Лисовского, писал: *«В то ж время Олисовской Заволочье взял, Псковский пригород»*⁴.

При этом сторонники самозванца (а точнее – противники польского короля Сигизмунда III и Лисовского) бежали из Заволочья в соседние города – Себеж и Опочку, а остальные служилые люди в Заволочье присягнули польскому королю и стали воевать под командованием Лисовского и другого польского ставленника – воеводы Невеля Григория Валуева.

Летописец не случайно подчеркивает, что основную массу служилых людей у Лисовского в это время составляли местные пусторжевские и некоторые псковские помещики, «русские дети боярские». Судя по челобитным королю Сигизмунду, летом 1612 г. польского короля и его сына Владислава признавали своим государем большое количество невельских и пусторжевских помещиков, а также некоторые псковские помещики, бежавшие из Пскова, в том числе – Богдан Данилович Сиротин, Андрей Жданов Квашнин, Иван Иванович Сумороцкий. Андрей Квашнин, например, писал в челобитной, что служит королю уже третий год без поместья, а его поместьем в Псковском уезде владеют воры (имеются в виду сторонники Лжедмитрия). По данной челобитной было принято положительное решение – дать Андрею Квашнину поместье, принадлежавшее ранее его погибшему родственнику Андриану Ивачеву, а также другое поместье, которое принадлежало его погибшему брату Ивану⁵. Известны имена 23 помещиков из Невеля, Заволочья, Пскова, которые продолжали верой и правдой служить летом 1612 г. королю Сигизмунду, в то время, как под Москвой разворачивались бои ополчения Минина и Пожарского с гетманом Ходкевичем и польским гарнизоном. Думается, что эти помещики и их потомки не любили позже вспоминать об этой службе польскому королевичу Владиславу и королю Сигизмунду, они очень хотели, чтобы эти документы не стали достоянием гласности.

Но вернемся к Опочке и к тем служилым людям, которые нашли приют в этой крепости. Можно только представить себе, что чувствовали беглецы из Заволочья, с какой ненавистью они относились к тем, кто их изгнал из родных мест и остался слу-

⁴ ПЛ. С. 230.

⁵ Жалованные и другие грамоты Польского короля Сигизмунда Московским сановникам, дворянам, детям боярским и другим лицам, на отчины и поместья, чины, денежные и хлебные оклады, дворы и пр. по случаю избрания сына его, королевича Владислава на Московский Царский престол. 1610–1612. // Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 4. (1588–1632). СПб., 1851 (далее – АЗР). № 183–DCCC–DCCCI. С. 423–424.

жить в этой крепости новым хозяевам. Этим можно объяснить то, что произойдет в Заволочье через год, в июле 1613 г.

В начале 1613 г. на север проникли сведения о капитуляции польского гарнизона в Кремле, об освобождении Москвы силами двух ополчений – Нижегородского (Минина и Пожарского) и Подмосковного (Трубецкого). Представители Пскова и псковских пригородов не успели принять участие в Земском соборе и не выбрали нового царя Михаила Романова, хотя известно, что именно к новому московскому правительству псковичи обращались за помощью в борьбе против шведов и поляков. Сведения об избрании Михаила Романова уже весной 1613 г. проникли в Псков. Земские выборные отправляли специальных представителей с текстом крестоцеловальной записи присяги Михаилу Романову в различные города, в том числе в Псков. Известно также о мерах, которые предпринимало правительство Михаила Романова весной 1613 г. для оказания помощи Пскову⁶.

Служилые люди Опочки, Себежа и других псковских пригородов уже к началу лета 1613 г. признали нового царя Михаила Романова, выступили против поляков и польского полковника Лисовского, вытеснив последнего из Заволочья.

Главную ударную силу при освобождении Заволочья составляли казаки из Себежа и Опочки, а также «всякие люди», стрельцы и некоторые дети боярские. Прошло больше года с того момента, когда Лисовский захватил Заволочье, а противники польского короля вынуждены были бежать из Заволочья в Опочку, бросив свое имущество. Они жаждали реванша. И вот это время наступило. Тем более, что некоторые отряды казаков из Подмосковного ополчения уже прибыли на помощь Пскову.

Руководство этой операцией осуществляли воеводы Опочки Иван Семенович Бороздин и Богдан Михайлович Аминев. Эти воеводы Иван Бороздин и Богдан Аминев, как было отмечено ранее, служили в Опочке в 1612, 1613 и в 1614 г. В феврале 1614 г. мы видим в Опочке этих же воевод (Бороздина и Аминева), которые отправляли донесения в Псков⁷.

В походе к Ржеве Пустой участвовали также служилые люди из Себежа во главе со стрелецким головой Иваном Нееловым, который бессменно находился в Себеже на протяжении нескольких лет (мы видим его в Себеже в 1612 г., в 1614 г. и позднее)⁸.

В Разрядной записи за 1613/1614 г. говорится о воеводах других псковских пригородов, в том числе в Заволочье – «Иван Матвеев сын Бобров»⁹. Этого Ивана Боброва можно также считать одним из участников освобождения Заволочья. Иван Матвеевич Бобров стал первым псковским воеводой в Заволочье после освобождения этого города от Лисовского. Возможно, что Иван Бобров оказался и последним воеводой этой крепости, которая вскоре надолго прекратила свое существование.

Псковский летописец, когда писал об освобождении Заволочья от Лисовского, указывал, что при этом было взято *«много сукон; и город сожгли. И детей боярских*

⁶ См.: Отписка Земского Совета Царю Михаилу Федоровичу о распоряжениях по защите Пскова от шведов // Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии (далее – Дворцовые разряды). СПб., 1850. Т. 1. Прил. № 6. Стб. 1051–1055.

⁷ Отписка Псковских воевод князя Ивана Хованского, Никиты Вельяминова и Василия Корина о вестях про Литовских и Немецких людей. 1614, февраль // Акты Московского государства, изданные Академией наук. Разрядный приказ. Московский стол (далее – АМГ) / под ред. Н. А. Попова. СПб., 1890. Т. 1 (1571–1634), № 67. С. 102–103.

⁸ Лист Себежских Самозванцевых воевод Лодыгина и Неелова Полоцкому державцу Корсаку-Голубицкому, о воспреещении Литовцам набегов на Себеж. Себеж. 1612, марта 31 // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АИ). СПб., 1841. Т. 2. (1598–1613), № 334. С. 399–401; Отписка Псковских воевод князя Ивана Хованского с товарищами, что Себежские осадные головы Василий Бобров, да Иван Неелов чинят задоры за рубежом, и за то литовские люди хотят осадить Себеж. 1614, февраль // АМГ. СПб., 1890. Т. 1. № 65. С. 100–101.

⁹ Разрядная книга 1613–1614 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. С. 296–297.

Андрея Квашнина и прочих прислаша во Псков; а оне служили со Лисовским вместе. И Литву побиша»¹⁰.

Точная дата освобождения Заволочья указана в письме воеводы Невеля Григория Валугева, который продолжал в то время поддерживать польского королевича Владислава, велижскому старосте Александру Гонсевскому. Григорий Валугев сообщал А. Гонсевскому, что 9 июля 1613 г. ночью под Заволочье, где А. Лисовский оставил немногих людей, пришли, собравшись из Опочки и из Себежа, «воровские люди», замок (крепость) Заволочье взяли, польских, литовских и русских людей вместе с их женами и детьми побили, а замок спалили. Лисовский в это время отсутствовал в Заволочье. По словам Г. Валугева, Лисовский пошел в очередной поход, взяв с собой польских и литовских людей, а также дворян и детей боярских, поэтому состав гарнизона Заволочья был значительно ослаблен, чем и воспользовались враги поляков из Себежа и Опочки, захватив крепость. Пленных повели в Опочку, а по пути, по словам Валугева, многих перебили. Некоторые дети боярские сумели спастись, убежав в лес, они после пришли в Невель «только душой и телом».

Г. Валугев просил А. Гонсевского поспешить с войском к Велижу и помочь ему, Валугеву, удержаться в Невеле, *«поспешить с людьми нам на помощь, чтобы нас, верных слуг короля Сигизмунда и королевича Владислава не выдать изменникам государевым»¹¹.*

От некоторых торговых людей, уехавших в Торопец на ярмарку («dla targu») и вернувшихся к тому времени в Невель, Григорий Валугев узнал о венчании в Москве «на Петров день» нового царя Михаила Романова. Сведения о планируемом венчании в Москве Михаила Романова быстро дошли до Невеля. Это заставило многих людей задуматься о своей будущей судьбе и о выборе дальнейшего пути.

Среди взятых в плен в Заволочье воинов Лисовского мы видим псковских помещиков, которые в то время продолжали служить польскому королю, в том числе известного по своим челобитным о пожаловании королю Сигизмунду Андрея Ждановича Квашнина. По-видимому, в то же время были захвачены и некоторые другие челобитчики польскому королю. Все они быстро оценили сложившуюся обстановку и сразу же присягнули новому царю Михаилу Романову. Многие из тех, кто в 1612 г. просил у короля поместья, окажутся уже в 1613–1614 гг. на службе новому московскому правительству.

Сравнив дату, указанную в письме Г. Валугева (9 июля 1613 г.) с другими событиями на Псковщине, мы приходим к выводу, что псковичи практически одновременно наносят удары по шведам и полякам. После прибытия на помощь Пскову отрядов казаков, а также служилых людей из Торопца, Заволочья, Себежа, Опочки, угроза Пскову с юга от поляков была ликвидирована. Теперь псковичи могли проводить более активную наступательную политику по отношению к шведам. Это мы видим на примере Гдова, Порхова и других городов. Около середины июня 1613 г. в ходе внезапного нападения был освобожден от шведов Гдов, затем 9 июля – Заволочье, а 22 июля была предпринята попытка освободить Порхов, впрочем, закончившаяся неудачей. Таким образом, активизация псковичей летом 1613 г. представляется неоспоримым фактом.

Наступление псковичей, освобождение Заволочья и других крепостей, а также изменение политической ситуации в центре России вынудили польского ставленника на Псковщине Александра Лисовского срочно заключить мирный договор с псковичи-

¹⁰ ПЛ. С. 231.

¹¹ Выпись из письма Г. Валугева из Невеля к А. И. Гонсевскому. 1613, июля 11 // Сб. РИО. М. 1913. Т. 142, № XXIII–1. С. 421–422.

чами, о чем сообщил псковский летописец: *«Тое ж весны приходил Олисовской подо Псков миритися, и замирил Полоцко, чтоб Псковским ратным туде не воевати; и поцеловал крест, и прочь пошел, и пошел под Смоленск с кормом Литвы»*¹². Дату заключения этого договора «тое ж весны» можно уточнить. Это произошло 20 августа 1613 г. Сохранился документ, опубликованный еще сто лет назад, в котором приведен текст данного договора о перемирии¹³.

С псковской стороны это перемирие заключили Иван Никитич Сорочнев, подьячий Федор Голощанов и посадские люди Ананий Тарасьев, Киприан Борисов, Ждан Серебреник и Иван Сомра. Они выступали от имени и по поручению псковских воевод – кн. И. Ф. Хованского, Н. Д. Вельяминова и дьяков М. Милославского и В. Корина. Польскую сторону представляли Александр Лисовский и Иван Копанский. Перемирие было заключено сроком с 20 августа 1613 г. до царского указа, *«до господарева царева и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу»*.

Иван Сорочнев и его помощники соглашались, чтобы *«изо Пскова и изо Псковских пригородов – с Себежа, с Опочки и з Острова, и з Изборска, и з Гдова и с Печерского монастыря господаревым ратным людем за рубеж свой Литовскую землю под города под Полоцко, под Велиж, под Витебско и под иные Полоцкие пригороды на взятъе снарядом и войною тех городов в уезды не приходити»*, войны и грабежей не чинить, а пленных литовских людей, имеющих в Пскове и в псковских пригородах, передать Лисовскому. Отметим, что все перечисленные русские города, начиная с Пскова и кончая Изборском, названы *«отчиной господара нашего цара и великого князя Михаила Федоровича всея Руси»*¹⁴. Это также является подтверждением тому, что Псков и его пригороды, включая Опочку, Себеж, Остров и Изборск, присягнули к лету 1613 г. Михаилу Романову, а Гдов в августе 1613 г. также находился под контролем сторонников Москвы.

Со своей стороны, Лисовский обещал *«ис Полоцка, и из Велижа, и из Витепска, и из Лужы, и из Резицы, и из Улеха, и из Усвята, и з Озерниц, и из ыных ис Полоцких пригородов и уездов ратным людем никаким, и ему Лисовскому, и Копанскому с ратными людами подо Псков и подо Псковские пригороды – под Себеж, под Опочку, под Остров, под Изборско, подо Гдов, под Печерской монастыр на взятъе снарядом и в уезды – во Псковской, и в Заволоцкой, и в Пусторжевской, и в Луцкой войною не приходити, и войны, и задоров, и грабежов и убивства никаким господара нашего русским людем не чынити, а в господара нашего землю за Невль не вступатца, и Неметцким людем и господара нашего изменником не помогати»*. А. Лисовский обязывался также возвратить псковичам *«полоняников русских всяких людей»*, которые к тому времени находились *«в замиренных городех и у него, Лисовского»*. Обе стороны договорились и о свободной торговле между Псковом и его пригородами с одной стороны и литовскими городами с другой¹⁵.

Обратим внимание на фразу в документе: *«... а в господара нашего землю за Невль не вступатца, и неметцким людем и господара нашего изменником не помогати»*. Этот текст имеет прямое отношение к Григорию Валугеву. Слуга польского короля Григорий Валугев к осени 1613 г., трезво оценив обстановку, понял, что Лисовский, заключив данный договор, признал Невель отчиной нового московского царя

¹² ПЛ. С. 231.

¹³ Утвержденный список перемирного договора Псковских уполномоченных с Ал. Лисовским. 1613, августа 20 // Сб. РИО. М. 1913. Т. 142, № XXIII–2. С. 422–424.

¹⁴ Сб. РИО. Т. 142, № XXIII–2. С. 423.

¹⁵ Сб. РИО. Т. 142, № XXIII–2. С. 423–424.

(как минимум, отчиной Пскова, если поляки еще не хотели признавать Михаила Романова царем). Валуев, находясь в Невеле, понял, что помощи ему от Лисовского не будет, он знал, что московские войска уже осадили Смоленск, а со стороны Старой Руссы движутся в сторону Невеля московские казаки Андрея Палицына. Валуев, считаясь с мнением невелиских служилых людей, принял решение о переходе на сторону Михаила Романова. Теперь Невель присоединился к псковским пригородам, Себежу и Опочке. Начинаются походы служилых людей из Себежа и Невеля на территорию Литвы. Со своей стороны, поляки предпринимали походы, чтобы вернуть Невель.

Сейчас трудно сказать, кто первым нарушил это местное перемирие. Обе стороны обвиняли друг друга. Позже, при переговорах в конце 1615 г. польские комиссары жаловались, что русские вероломно нарушили условия данного перемирия. В этом документе уточняется, что псковичи заключали перемирие не только с Лисовским, но и с воеводами других литовских городов: *«Да воеводове и люди ваши городов украинских Невля, Себежа, Опочки и Красного, с князем Михайлом Соколинским воеводою Полоцким, с городом Витебском и с нашими городами его королевской милости украинными перемирие застановивши и покой учинивши и крестным целованием укрепивши»*. Поляки жаловались, что когда жители порубежных городов, надеясь на заключенное перемирие, ни о чем не беспокоились, жили беспечно («убезпечились»), *«люди ваши, переступивши крестное целование, местечко Освею и села Освейские, также инии многие села и деревни уезду Полоцкого и Витебского посели, людей посекли и многих в полон побрали»*¹⁶.

Источники с московской стороны содержат более подробную информацию об этих событиях и также свидетельствуют об успешных рейдах казаков Валуева в Литовскую землю, о взятии служилыми людьми из Невеля двух литовских городков, Освея и Улы. Эти события происходили в конце декабря 1613 г. – начале января 1614 г.

25 января 1614 г. в Псков пришло тревожное донесение воевод Опочки Ивана Бороздина и Богдана Аминева. Это одно из немногих известных донесений воевод Опочки в Смутное время. Из данного донесения видно, что в Опочке в январе 1614 г. по-прежнему находились воеводы Иван Бороздин и Богдан Аминев, которые подчинялись псковскому воеводе Ивану Федоровичу Хованскому. Бороздин и Аминев сообщали воеводе Пскова, что в Опочку приехал из Полоцка Осип Харин с важными вестями. Этот Осип Харин узнал от знакомых литовских торговых людей в Полоцке, что недавно «была у короля рада», после которой на Рождество все разъехались по домам, однако при короле остались многие ратные люди. Поляки готовятся к походу. В целях укрепления союза Польши и Швеции для совместной борьбы против нового царя Михаила Федоровича король отпустил в Швецию взятого ранее в плен гетманом Ходкевичем «Карлусова сына» (речь идет о шведском военачальнике Карле Гюллельме). Однако против похода в Псковские пригороды выступает «подчашей Радивил», который не хочет нарушать заключенное перемирие¹⁷. В Польше были сторонники как продолжения войны с Россией, так и сторонники мира. Через два с половиной года служилым людям Опочки придется вплотную столкнуться со шведскими воинами этого самого «Карлусова сына». Но это уже другая история.

¹⁶ Лист Литовско-Польских послов Московским думным боярам, о готовности их быть в назначенный срок на съезде для мирных переговоров с требованием прекратить набеги на порубежные места и выслать на границу Польских и литовских пленников для взаимного размена. 1615, августа 20 // АЗР. Т. 4, № 198. С. 447–448. См. также: Сб. РИО. Т. 142. С. 693.

¹⁷ Отписка Псковских воевод князя Ивана Хованского, Никиты Вельяминова и Василия Корина о вестях про Литовских и Немецких людей. 1614, февраль // АМГ. Т. 1. № 67. С. 102–103.